

Бабушка Жуань никак не могла предположить, что это сделал её любимый внук. Жуань Му холодно посмотрел на неё и спокойно сказал:

— Бабушка, больше не ставь зеркала в мою комнату. Я не хочу их видеть. Я пойду поиграю с Хун Чэном.

Их дом был недалеко от дома Хун Чэна, но он предпочитал сам ходить к друзьям, а не ждать, когда они придут к нему. Сегодня он был не в настроении и, выйдя на пустырь в большом дворе, увидел, как несколько мальчишек издеваются над девочкой. Особенно Хун Чэн, который настойчиво требовал, чтобы она сказала, что любит его. Разве он не видел, как он выглядит? Толстый и неуклюжий, кто бы его полюбил?

Жуань Му, пнув камешек, медленно подошёл. Среди сверстников он был самым высоким. Он остановился, и Хун Чэн, улыбаясь, сказал:

— Ну наконец-то ты вылез из своей скорлупы? Что случилось? Кто тебя обидел? Может, та старуха из семьи Лу снова подобрала твоему папе невесту?

Жуань Му, засунув одну руку в карман, не спеша ответил:

— Нет, просто жена не даёт мне покоя, поэтому я не в настроении.

Хун Чэн тут же забыл о девочке и подбежал, обняв Жуань Му за плечи:

— У тебя есть жена? Когда это случилось? Я ничего не знал! Она красивая? Длинные волосы, косички? Я тебе говорю, она должна быть худенькой, с длинной косой, чтобы волосы развевались, когда она идёт, как у неё.

Жуань Му поднял глаза, даже не разглядев девочку, и снова опустил их, спокойно выругавшись:

— Развевай свои волосы. У него короткие волосы, и он выше, и красивее, чем она.

Хун Чэн прикрыл рот рукой в удивлении:

— Ты влюблён в старшую сестру? Сколько ей лет? Ты не слишком ли зашёл? Моя мама говорит, что в три года ещё можно получить золотой слиток, а после пяти лет ты получишь только ком земли.

Жуань Му толкнул его:

— Ты так растолстел, что скоро станешь свиньёй. С тобой невозможно разговаривать, иди отсюда.

Хун Чэн больше не стал говорить. Он думал, что Жуань Му зашёл слишком далеко. Наверняка эта старшая сестра не обращает на него внимания. Ну и правильно, этот малыш, даже пушок не вырос...

Девочка, видя, что внимание всех отвлечено, подняла глаза на мрачного Жуань Му и тут же побежала, как будто за ней гналась стая диких собак. Её две косички развевались, а глаза Хун Чэна следили за ними, подпрыгивая.

Он оглянулся, нервно хлопнул Жуань Му, но случайно попал ему в нос. Жуань Му, проживший уже немало лет, впервые испытал такое. Раньше он бы точно не стал церемониться с Хун

Чэном, но теперь он знал, что нужно ценить некоторых людей, даже если они возвращаются в его жизнь снова.

Хун Чэн быстро повернулся и начал растирать ему нос, приговаривая:

— Жуань Му, Лу Пэйфэнь и Гао Мэйли идут сюда. Настоящая парочка дерьма, обе не стоят ничего хорошего.

Жуань Му с отвращением оттолкнул его и выругался:

— Убери свои грязные лапы.

Затем он посмотрел в направлении, куда смотрел Хун Чэн. Обычно здесь, кроме спортсменов и их компании, никто не появлялся.

Гао Мэйли и Лу Пэйфэнь о чём-то разговаривали, перебивая друг друга, иногда улыбаясь. Непонятно, что они замыслили.

Жуань Му несколько не сомневался в способностях Лу Пэйфэнь. Эта женщина была слишком хитра и амбициозна. В прошлой жизни она умела говорить с каждым на его языке, поэтому Гао Мэйли, такая, как она, была ей не соперником. Только она могла оставаться рядом с Лу Пэйфэнь после того, как та унизила её в семье Лу. Ей и суждено было быть обманутой в этой жизни.

Они остановились неподалёку, и Жуань Му решил подойти. Хун Чэн хотел последовать за ним, но Жуань Му остановил его:

— Оставайся здесь и следи, чтобы они меня не заметили. Если всё испортишь, Хун Чэн, я суну твой тест по китайскому, который ты написал за двадцать минут, в портфель твоего отца, и пусть он тебя отлупит.

Хун Чэн, глядя на удаляющегося Жуань Му, покраснел от злости, но только выругался:

— Мы ведь друзья?

На самом деле он был довольно наглым, пользуясь своим положением в семье, он мог позволить себе многое, если только рядом не было кого-то более влиятельного. Но он и сам не знал, почему с тех пор, как они с Жуань Му стали друзьями, он никогда не смел перечить ему.

Если говорить о причине, то раньше он считался с его семьёй, чтобы поддерживать дружеские отношения, а не враждовать, это было разумно. Они, дети из знатных семей, с ранних лет научились этой игре: кого нельзя трогать, а кого можно унижать, они помнили это. Но то, что действительно заставляло Хун Чэна бояться, было то, что Жуань Му в драке не просто хотел напугать противника, даже если это был старшеклассник, он всегда стремился уничтожить его. Поэтому, когда он услышал, что Гао Мэйли осмелилась вести себя так в доме Жуань, он понял, что ей скоро придётся плохо.

Однако за обедом он всё же не удержался и спросил, почему семья Жуань, такая могущественная, не может справиться с Гао Мэйли. Его мама ответила:

— Ты думаешь, все живут так, как мы? Если что-то не так, сразу начинают ругать всех предков. Старый господин Жуань всю жизнь берёт свою репутацию. Находясь на вершине, он не станет просто так унижать кого-то, тем более Гао Мэйли, которая, в конце концов, всего лишь

обычный человек. Старый господин Жуань станет связываться с таким человеком? Это было бы слишком унижительно. Жить, постоянно считая, тоже тяжело.

Хун Чэн понял, что значит беречь лицо, но он никогда не говорил об этом с Жуань Му. Однако в их дворе все знали, что происходит в каждой семье, и новости разлетались за полчаса. Все старались не обсуждать это открыто.

Раньше Жуань Му никогда бы не стал подслушивать, как он сам говорил, это было ниже его достоинства. Но сейчас всё пошло не так, как он помнил. В его памяти Гао Мэйли больше не общалась с семьёй Лу, но сейчас это выглядело довольно странно.

За спиной двух женщин была низкая стена, где можно было спрятаться. Хотя он только что ненавидел себя за свой нынешний вид, теперь он понял, что в этом есть свои плюсы. Он смог спрятаться за стеной, оставаясь незамеченным.

— Пэйфэнь, если бы не ты, я бы не знала, что делать. Я знаю, что опозорила профессора Лу, я не знала меры, но я просто влюблена в Жуань Нина. Моя семья небогатая, и если бы я смогла пристроиться к такой семье, мои родители могли бы жить лучше. Они бы точно меня уважали, и я могла бы жить достойно.

Жуань Му был в недоумении. Их семья что, центр помощи нуждающимся? Или это тот самый портал, через который любая тварь может превратиться в дракона? Ему следовало бы найти большую тибетскую мастифу и привязать её у входа, чтобы эти мечтательницы больше не осмеливались приходить.

Лу Пэйфэнь в этот момент выглядела очень доброжелательной и утешала:

— Мэйли, я знаю, что тебе тяжело, но в Пекине тебе больше не остаться. Ты знаешь, что семья Жуань — это не шутки. Жуань Нин сейчас как горячий пирожок, и с его отцом, который имеет влияние, никто не станет перечить ему, если он решит тебя уволить. Но у меня есть идея, хотя она не позволит тебе остаться, но хотя бы сохранит твою работу. Правда, человек, к которому я обратилась, не самый приятный. Я боюсь, что ты не захочешь.

Гао Мэйли действительно оказалась в тупике. Она не могла остаться в Пекине, и даже работа была потеряна. Она была первой, кто добился успеха в своей деревне, и если бы об этом узнали, она стала бы посмешищем. Она скорее умрёт, чем вернётся туда. Поэтому она, стиснув зубы, спросила:

— Скажи, что он любит, я постараюсь, даже если придётся украсть.

Лу Пэйфэнь посмотрела на неё и всё же сказала:

— Он... любит женщин. Ты понимаешь... Но его единственное достоинство — он держит слово и не бросит тебя на полпути. Честно говоря, Мэйли, ты сейчас думаешь о Жуань Нине, но это уже невозможно. Он считает тебя врагом, и если ты будешь мелькать перед ним, ты сама навлечёшь на себя беду. Лучше забудь его и найди кого-то подходящего для замужества. Сейчас люди не так строго смотрят на это, главное, чтобы ты могла жить с человеком и зарабатывать деньги. Как думаешь?

Гао Мэйли, прожив в Пекине столько лет, впервые влюбилась в Жуань Нина. Она, чистая и невинная, должна пойти к человеку, которого не любит? Но она знала, что другого выхода нет. Она подумала и, заставив себя, кивнула:

— Хорошо, я согласна.

<http://bllate.org/book/16370/1480983>